

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

* * *
Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.
* * *

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н А Я .

* * *
Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.
* * *

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 25 ноября—7 января 1887 года, за № 2563, о замѣщеніи вакансій русскаго и церковно-славянскаго языковъ, въ 1-мъ классъ духовныхъ училищъ, дѣйствительными студентами академій, и объ окончивающихъ курсъ казенно-коштныхъ воспитанникахъ академій, не получающихъ назначеній на духовно-учебную службу.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 14 ноября 1886 года, за № 983, по вопросу о примѣненіи Высочайше утвержденного, 28 іюля 1886 года, опредѣленія Святѣйшаго Синода (п. 6) относительно замѣщенія вакансій преподавателей русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классъ духовныхъ училищъ студентами семинарій („Церк. Вѣстн.“ № 35) къ воспитанникамъ духовныхъ академій, окончившимъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента. *Приказали:* Разсмотрѣвъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: I) въ виду того, что дѣйствительные

студенты духовныхъ академій пользуются на духовно-учебной службѣ, по § 63 устава духовныхъ училищъ, одинаковыми правами съ студентами семинарій относительно размѣра получаемого ими жалованья, разъяснить чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ подлежащимъ духовно-учебнымъ учрежденіямъ къ руководству, что изложенное въ 6 п. Высочайше утвержденнаго 28 іюля 1886 г. опредѣленія Святѣйшаго Синода постановленіе о порядкѣ замѣщенія преподавательскихъ вакансій по русскому и церковно-славянскому языкамъ въ 1 классъ духовныхъ училищъ должно быть примѣняемо и къ воспитанникамъ духовныхъ академій, окончившимъ курсъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента; II) независимо отъ сего, усматривая изъ имѣющихся въ центральномъ духовно-учебномъ управленіи свѣдѣній, что многіе изъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія въ минувшемъ учебномъ году, до настоящаго времени остаются безъ назначенія на духовно-учебную службу, за недостаткомъ преподавательскихъ вакансій, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: а) всѣхъ остающихся нынѣ безъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству академическихъ воспитанниковъ обратить въ епархіи

по мѣстамъ ихъ происхожденія, освободивъ ихъ при семъ отъ обязательной службы по духовно-учебному вѣдомству, а тѣхъ изъ нихъ, которые поступятъ на службу вообще по духовному вѣдомству, и отъ уплаты денегъ за казенное содержаніе въ академіяхъ; б) поручить Учебному Комитету сообщить совѣтамъ академій свѣдѣнія о nepолучившихъ назначенія академическихъ воспитанникахъ для распоряженій съ ихъ стороны объ отсылкѣ документовъ таковыхъ воспитанниковъ въ духовныя консисторіи, по принадлежности, и для объявленія симъ воспитанникамъ, чтобы они, по прибытіи въ епархію, независимо отъ представленія мѣстному преосвященному, сообщили консисторіи свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства въ епархіи, при чемъ вмѣняется въ обязанность консисторіямъ, чтобы онѣ немедленно и безъ затрудненій выдавали документы тѣмъ изъ воспитанниковъ, кои пожелали бы выйти изъ духовнаго вѣдомства; в) предписать совѣтамъ академій, чтобы на будущее время они, по распредѣленіи, съ соблюденіемъ требованій циркулярнаго Синодальнаго указа отъ 29 апрѣля 1884 года, № 4, окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ, не получившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи, и г) предоставить епархіальнымъ преосвященнымъ всѣхъ таковыхъ академическихъ воспитанниковъ, въ случаѣ просьбъ съ ихъ стороны, въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ по окончаніи курса, съ 1-го іюля по 1-е ноября, назначать на мѣста по епархіальному вѣдомству не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ относительно безпрепятственности со стороны центрального духовно-учебнаго вѣдомства къ предоставленію просителямъ мѣстъ по епархіальному вѣдомству, а затѣмъ опредѣлять ихъ непосредственно, съ сообщеніемъ лишь Г. Синодальному Оберъ-Прокурору о каждомъ назначеніи, для свѣдѣнія; о чемъ, для зависящихъ распоряженій и исполненія, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ и совѣтамъ академій

черезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, въ Учебный же Комитетъ передать выписку изъ сего опредѣленія.

(Церк. Вѣстн. № 3).

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Іонаану,
АРХІЕПИСКОПУ ЯРОСЛАВСКОМУ И РОСТОВСКОМУ.**

По вопросу объ аттестаціи поведенія воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній по политической неблагонадежности.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 29 минувшаго ноября за № 1025, журналъ Учебнаго Комитета, № 441, съ заключеніемъ Комитета, по вопросу объ аттестаціи поведенія воспитанниковъ, увольняемыхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, по политической неблагонадежности. *Приказали:* Въ видахъ облегченія тяжелой участи увольняемыхъ за неблагоповеденіе изъ духовныхъ семинарій и училищъ воспитанниковъ, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 25 мая—6 іюня 1884 года, № 1107, предоставлено начальствамъ упомянутыхъ духовно-учебныхъ заведеній не аттестовать въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ исключаемымъ ученикамъ, поведеніе ихъ, а писать только, что они уволены по постановленію *такого-то* Правленія отъ *такого-то* числа, мѣсяца и года, изъ *такого-то* класса и обозначать ихъ успѣхи въ наукахъ. Такимъ постановленіемъ имѣлось въ виду съ одной стороны не лишать увольняемыхъ учениковъ за проступки, допущенные ими во время обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, возможности пріобрѣтать средства жизни частнымъ, или служебнымъ трудомъ, съ другой—прекратить имъ доступъ въ другія учебныя заведенія, какъ скоро они подверглись исключенію за проступки, нетерпимые въ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ. Между тѣмъ оказывается по дѣламъ, что начальства духовно-учебныхъ заведеній не всегда строго слѣдуютъ вышеприведенному распоряженію Святѣйшаго

Синода и, увольняя воспитанниковъ изъ подвѣдомыхъ имъ учебныхъ заведеній за проступки, нетерпимые въ учебномъ заведеніи, даже за проступки политическаго характера, аттестуютъ поведеніе ихъ въ выдаваемыхъ имъ увольнительныхъ свидѣтельствахъ балломъ удовлетворительнымъ—3, чѣмъ вводятъ въ заблужденіе начальства свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которыя, принимая баллъ 3 въ строгомъ его значеніи, какъ баллъ, свидѣтельствующій о хорошемъ поведеніи воспитанника, принимаютъ въ среду своихъ питомцевъ людей вредныхъ. Въ виду того, что неправильный образъ дѣйствій духовно-учебныхъ начальствъ въ данныхъ случаяхъ можетъ вести къ весьма вреднымъ послѣдствіямъ во многихъ отношеніяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: подтвердить Правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ о строгомъ исполненіи вышеуказаннаго синодальнаго опредѣленія, отъ 25 мая—6 июня 1884 г., № 1107; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Епархіальнымъ Пресвященнымъ печатные циркулярные указы. Декабря 29 дня 1886 г. № 21.

Отношеніе С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, отъ 10 декабря 1886 г. за № 3125, къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іонавану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

О приобрѣтеніи нѣкотораго количества экземпляровъ жизнеописаній Славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меодія для находящихся въ Епархіи духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ.

Къ 6 апрѣля 1885 г., дню тысячелѣтія блаженной кончины Славянскаго первоучителя св. Меодія, Совѣтъ Славянскаго Благотворительнаго Общества отпечаталъ во множествѣ экземпляровъ жизнеописанія св. Кирилла и Меодія, въ двухъ редакціяхъ, какъ для бесплатной раздачи ихъ въ день юбилея, такъ и для высылки въ провинціи по многочисленнымъ о томъ требованіямъ разныхъ учреждений и лицъ.

Нынѣ Совѣтъ Общества призналъ возмож-

нымъ обратить въ продажу еще до 70,000 экземпляровъ жизнеописаній св. Кирилла и Меодія, остающихся неизрасходованными.

Имѣя въ виду, что названныя жизнеописанія представляютъ историческое описаніе христіанскаго просвѣщенія Славянъ и что имена первоучителей Славянскихъ св. Кирилла и Меодія должны быть неизгладимо напечатлѣны въ сердцѣ каждого православнаго христіанина, на первыхъ же порахъ школьной жизнедѣятельности, Совѣтъ Славянскаго Общества поручилъ мнѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству, съ покорнѣйшею просьбою, не изволите ли Вы признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе о приобрѣтеніи нѣкотораго количества экземпляровъ жизнеописаній Славянскихъ первоучителей, для находящихся во вѣренной Вамъ Епархіи духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, по цѣнѣ съ изображеніями св. Кирилла и Меодія въ 10 к. за экземпляръ, безъ изображеній же по 7 к.

Исполняя симъ порученіе Совѣта, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство почтить Совѣтъ увѣдомленіемъ о послѣдующихъ распоряженіяхъ Вашихъ.

Прося Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга П. Дурново.

На сѣмъ отношеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 20 декабря 1886 г. за № 5537 такая: „Объявить о сѣмъ всему Епархіальному духовенству чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, съ помѣщеніемъ въ нихъ и условій подписки на Извѣстія въ 1887 году. Сообщить о сѣмъ и Совѣту Братства, Семинарскому Правленію и Училищнымъ Правленіямъ“.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Іонавана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 2, 7, 8 и 11 февраля.

2 февраля, въ день Срѣтенія Господня, Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвящен-

нѣйшимъ Архіепископомъ Іонааномъ, совершена Божественная литургія, по случаю храмоваго праздника, въ Срѣтенской теплой церкви города Ярославля. Архипастырю сослужили настоятель Аонасіевскаго монастыря, Архимандритъ Ипполитъ, каѳедрального собора протоіерей І. Сперанскій, ключарь, прот. М. Дубровскій, мѣстный благочинный, Вознесенскія церкви протоіерей Е. Суслоновъ, Всеградскія Спасопробоинскія церкви протоіерей І. Соловьевъ и мѣстный Срѣтенскія церкви священникъ Д. Крыловъ. Слово сказано своевременно очереднымъ проповѣдникомъ Казанскаго монастыря протоіереемъ Іоанномъ Крыловымъ. По выходѣ изъ храма Владыка посѣтилъ квартиру мѣстнаго священника Д. Крылова и домъ церковнаго старосты купца Ивана Николаевича Дунаева.

7 февраля, въ субботу родительскую, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іонаанъ совершилъ Божественную литургію въ крестовой Воскресенской церкви Архіерейскаго дома, въ сослуженіи игумена Досіея и духовника іеромонаха Владиміра, и послѣ литургіи, ежедневно исполняемое при участіи всей монастырской братіи, молебное пѣніе, съ прочтеніемъ акаѳиста, Покрову Божіей Матери. А на канунѣ, 6 февраля, совершена Его Высокопреосвященствомъ панихида по усопшимъ.

8 февраля, въ недѣлю Мясопустную, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іонааномъ совершена Божественная литургія въ томъ же храмѣ. Архипастырю сослужили игуменъ Досіей, іеромонахъ Иларій, состоящій въ числѣ братства Архіерейскаго дома священникъ Іоаннъ Крыловъ, и вновь рукоположенный къ церкви села Дехтева, Ярославскаго уѣзда, священникъ Никаноръ Абиссовъ. Послѣ литургіи совершены Архипастыремъ, при участіи городского духовенства, благодарный царскій молебенъ съ возглашеніемъ въ концѣ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Николаю Константиновичу и Вѣрѣ Константиновнѣ и всему Царствующему Дому. Очередное слово на литургіи сказано своевременно священни-

комъ Михаило-Архангельской церкви Константиномъ Вѣлороссовымъ.

11 февраля, въ день преподобнаго Димитрія Прилуцкаго, Вологодскаго чудотворца, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іонаанъ освятилъ малымъ освященіемъ возобновленный придѣльный теплый храмъ, во имя сего Угодника Божія, Ярославскія градскія Богоявленскія церкви и затѣмъ совершилъ въ освященномъ храмѣ Божественную литургію. Архипастырю сослужили при семъ священнодѣйствіи настоятель Аонасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, намѣстникъ Толгскаго монастыря, архимандритъ Павелъ, каѳедрального собора протоіерей І. Сперанскій, благочинный, Иоанно-Богословскія церкви протоіерей М. Вѣлороссовъ, Архіерейскаго дома духовникъ, іеромонахъ Владиміръ, и мѣстный Богоявленскія церкви священникъ Николай Соловьевъ. По отпустѣ литургіи совершено молебное пѣніе святому храму преподобному Димитрію съ возглашеніемъ въ концѣ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Святѣйшему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Іонаану съ Его паствою, и затѣмъ благотворителямъ и благоукарасителямъ святаго храма. По выходѣ изъ храма Владыка посѣтилъ, со всеми участвовавшими въ служеніи, домъ обновившаго храмъ благотворителя Ярославскаго купца Василія Яковлевича Кузнецова.

О награжденіи священнослужителей за заслуги
1) по народному образованію и 2) по епархиальному ведомству.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іонаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 19, 20 и 22 декабря 1886 года послѣдовавшими, награждаются:

1) *За заслуги по народному образованію*, вслѣдствіе ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа:

набреденникомъ:

Ярославскаго уѣзда, п. с. Высока священникъ Геннадій Бенедиктовъ.

Ростовскаго уѣзда, ц. с. Павлова священникъ Владиміръ Херсонскій.

Того же уѣзда, ц. с. Звѣринца священникъ Николай Милорадовъ.

Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, ц. с. Рыжикова священникъ Іоаннъ Соснинъ.

Любимскаго уѣзда, ц. с. Богословскаго въ Назаровѣ священникъ Константинъ Семеновскій.

2) *За заслуги по епархіальному ведомству*, вслѣдствіе представленія Дух. Консисторіи:

а) *черно-бархатною скуфьею:*

Г. Ярославля Пятницко-калачной церкви священникъ Александръ Добротинъ.

Ростовскаго уѣзда, ц. с. Покровскаго на Лигѣ священникъ Петръ Воскресенскій.

Того же уѣзда, Никольской ц. с. Угодичъ священникъ Николай Лебедевъ.

Того же уѣзда, ц. с. Климатина священникъ Николай Никольскій.

Угличскаго уѣзда, ц. с. Ефремова священникъ Андрей Копорскій.

Того же уѣзда, ц. с. Сергіевскаго священникъ Дмитрій Соколовъ.

Мологскаго Воскресенскаго собора священникъ Константинъ Лебедевъ.

Мышкинскаго уѣзда, ц. с. Никольскаго, что на Топорѣ, священникъ Павелъ Вишневскій.

Мологскаго уѣзда, ц. с. Сасыева священникъ Николай Сменцовскій.

Того же уѣзда, ц. с. Брейтова священникъ Дмитрій Вознесенскій.

Посехонскаго уѣзда, ц. с. Воскресенскаго на Мусорѣ священникъ Дмитрій Золотаревъ.

Того же уѣзда, ц. с. Верховья на Югу священникъ Дмитрій Покровскій.

б) *на бедренникомъ:*

Ярославскаго уѣзда, ц. с. Бурмакина священникъ Николай Мансветовъ.

Того же уѣзда, Христорожественской ц. с. Сеславина священникъ Николай Воздвиженскій.

Того же уѣзда, ц. с. Холму-Огарева священникъ Илья Покровскій.

Того же уѣзда, ц. с. Оедоровскаго священникъ Никаноръ Хлѣбницкій.

Ростовскаго уѣзда, ц. с. Льва священникъ Дмитрій Угодскій.

Того же уѣзда, ц. с. Судина священникъ Алексій Воскресенскій.

Того же уѣзда, ц. с. Андреевскаго на Лигѣ священникъ Іоаннъ Оносовскій.

Угличскаго уѣзда, ц. с. Никольскаго въ Волнинѣ священникъ Лавръ Преображенскій.

Того же уѣзда, ц. погоста Борисоглѣбскаго, что на Воронежкѣ, священникъ Михаилъ Миролюбовъ.

Того же уѣзда, ц. с. Сигори свящ. Петръ Невскій.

Рыбинскаго уѣзда, ц. с. Еремѣйцева священникъ Николай Троицкій.

Посехонскаго уѣзда, ц. с. Арюкова священникъ Іоаннъ Сперанскій.

Мологскаго уѣзда, ц. с. Леонтіевскаго Новаго погоста священникъ Петръ Добротинъ.

Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, ц. с. Троицкаго въ Игрищахъ священникъ Александръ Ульяновскій.

Даниловскаго уѣзда, ц. с. Ильинскаго на Коншѣ священникъ Теодоръ Капустинъ.

Того же уѣзда, ц. с. Воскресенскаго въ Кулинѣ углѣ священникъ Михаилъ Смирновъ.

в) *Архипастырскимъ благословіемъ:*

Г. Ростова Борисоглѣбской церкви священникъ Константинъ Волнинъ.

Г. Ростова Кремлевскихъ церквей священникъ Павелъ Горицкій.

Ростовскаго уѣзда, ц. с. Чашницъ священникъ Іоаннъ Срѣтенскій.

Мышкинскаго уѣзда, ц. с. Прилукъ священникъ Александръ Порѣцкій.

Того же уѣзда, ц. с. Кривца священникъ Александръ Троицкій.

Г. Петровска, Петропавловскаго собора священникъ Василій Налетовъ.

Г. Мологи, Воскресенскаго собора священникъ Веніаминъ Бѣляевъ.

Мологскаго уѣзда, ц. с. Орлова, священникъ Алексій Троицкій.

Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, ц. с. Новогородскаго священникъ Константинъ Смирновъ.

Любимскаго уѣзда, ц. с. Вознесенскаго на Обнорѣ священникъ Константинъ Заваринъ.

г) *изъявленіемъ благодарности:*

Г. Ростова Леонтіевской, что на Заровѣ церкви священникъ Николай Поповъ.

Г. Углича Успенской церкви священникъ Александръ Субботинъ.

Г. Рыбинска Георгіевско-кладбищенской церкви священникъ Алексѣй Золотаревъ.

Угличскаго уѣзда, ц. с. Переславцева священникъ Константинъ Воскресенскій.

Даниловскаго уѣзда, ц. с. Шеметова свящ. Теодоръ Сперанскій.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному вѣдомству.

Опредѣленъ псаломщикомъ къ церкви села Никольскаго въ отводномъ, Даниловскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ Николай Смирновъ, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 8 января.

Перемѣщенъ священникъ церкви села Погорѣлаго на Ухтомѣ, Пошехонскаго уѣзда, Іоаннъ Преображенскій къ церкви села Бѣлаго, того же уѣзда, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 12 января.

Предоставлены: а) священническое мѣсто при церкви села Дехтева, Ярославскаго уѣзда, учителю и законоучителю Большесельскаго народнаго училища, Угличскаго уѣзда, Никанору Абиссоу, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 9 января, и б) діаконское мѣсто при церкви с. Спасскаго на Корожичнѣ, Мышкинскаго уѣзда, учителю Климатинскаго народнаго училища, того же уѣзда, Александру Массальскому, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 7 января.

У м е р ш и й.

Псаломщикъ церкви села Никольскаго въ Отводномъ, Даниловскаго уѣзда, Димитрій Студитскій, 64 лѣтъ, умеръ 1 января, оставивъ послѣ себя жену 62 лѣтъ.

О присоединеніи къ Православію.

Окружный благочинный, священникъ Успенской церкви села Вятска, Даниловскаго уѣзда,

Константинъ Горичкій донесъ, что проживающая въ селѣ Вятскомъ крестьянка Екатерина Максимова Самодурова, 67 лѣтъ, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, изъ раскола присоединена имъ къ святой Православной церкви; при чемъ отъ Самодуровой взята подписка о неизмѣнномъ пребываніи ея въ послушаніи святой православной церкви.

Объ утвержденіи въ должности Законоучителей.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 10 января, согласно представленію инспектора народныхъ училищъ Андреевскаго, утверждены въ должности Законоучителей по Ярославскому уѣзду: священникъ церкви села Серенова Теодоръ Доброхотовъ—въ Сереновскомъ народномъ училищѣ и священникъ церкви села Шопши Евгенийъ Васьевскій—въ Шопшинскомъ народномъ училищѣ.

О награжденіи черно-бархатною скуфьею.

Священникъ церкви погоста Никольскаго, что у Иисусова Креста, Ростовскаго уѣзда, Іоаннъ Иконниковъ, 12 января, награжденъ черно-бархатною скуфьею за отлично-усердную двадцатиодно-лѣтнюю службу и особый трудъ по составленію катихизическихъ бесѣдъ.

О перемѣщеніи и опредѣленіи благочинныхъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 15 января, благочинный, священникъ Спасской церкви села Курбы, Ярославскаго уѣзда, Николай Писаревскій, перемѣщенный къ Любимскому собору, отъ должности сельскаго благочиннаго уволенъ, съ порученіемъ ему благочиннической должности въ г. Любимѣ при всѣхъ церквахъ, коими завѣдывалъ Любимскій протоіерей Порфирій Оносовскій; исправленіе же благочинническихъ обязанностей священника Писаревскаго поручено священнику церкви села Новленскаго Іакову Соколову.

О принятіи въ число послушницъ.

Резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 21 января, дозволено принять въ число послушницъ Мологскаго Аѳанасьевскаго женскаго мо-

настыря, находившихся доселѣ на испытаніи въ обители, слѣдующихъ лицъ: мѣщанскихъ двѣцъ г. Мологи: Теокисту *Неустрову* и Евдокію *Оборину*, солдатскихъ дочерей: Наталью *Самсонову* и Александру *Петрову*, крестьянскихъ двѣцъ: Рыбинскаго уѣзда деревни Баранова Анну *Петрову*, Мологскаго уѣзда: деревни Лопатихи Параскеву *Павлову*, деревни Николю Матрону *Яковлеву*, Пошехонскаго уѣзда, села Спасскаго на Мяксѣ Екатерину *Федотову*, Мышкинскаго уѣзда: деревни Сергѣева Параскеву *Иванову* и Домну *Иванову*, и крестьянскую вдову Мологскаго уѣзда, деревни Обухова, Александру *Федорову*.

О пожертвованіяхъ.

По донесенію благочиннаго, свящ. Никандра Волкова, С.-Петербургскимъ мѣщаниномъ Ивановъ Анисимовымъ Шабунинымъ пожертвованы въ Христорождественскую, что въ селѣ Носковѣ, церковь, Любимскаго уѣзда, крестъ, потиръ и дискосъ съ принадлежностями, серебряно-вызолоченные, стоящіе 100 рублей.

По донесенію благочиннаго, свящ. Константина Пріорова въ Угличскую градскую Введенскую церковь поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: а) Угличской мѣщанской вдовы Марьи Ивановой Журавлевой облигація 2 Восточнаго Займа за № 247446 во 100 руб., б) Угличской купчихи Любви Дмитріевой Завьяловой облигація 1 Восточнаго Займа за № 35372 во 100 руб., обѣ облигаціи пожертвованы въ пользу причта за вѣчное поминовеніе родителей жертвовательницы, и в) Угличскаго 2 гильдіи купца Николая Дмитріева Буренина двѣ бронзовыя вызолоченныя хоругви съ рѣзными сіяніями, стоящія 150 руб. и полныя священническое и діаконское облаченія, стоящія 100 рублей.

По донесенію благочиннаго, свящ. Николая Лилеева, крестьянскою вдовою Дарьсю Михайловою Купріяною пожертвованы въ церковь села Фатьянова, Ростовскаго уѣзда, три билета Государственнаго Банка, 2 выпуска, за №№ 27815, 315177 и 315178, изъ коихъ первый во 150 руб., а послѣдніе по 100 руб. каждый,

съ тѣмъ, чтобы проценты съ сихъ билетовъ поступали въ пользу причта за поминовеніе жертвовательницы о здравіи, а по смерти ея за упокой, о упокоеніи: Марьи, Александра, Иоанна, Марины, Михаила, Стефаниды, и чтобы совершаема была литургія 25 іюля.

По донесенію благочиннаго, свящ. Иоанна Волкова, Любимскимъ мѣщаниномъ Василиемъ Семеновымъ Суворовымъ пожертвованъ въ церковь села Корчкодома, Любимскаго уѣзда, билетъ Государственнаго Банка за № 88420 во 100 руб. съ тѣмъ, чтобы половина процентовъ съ билета поступала въ пользу церкви на свѣчи и ладонъ, а другая половина—въ пользу причта за вѣчное поминовеніе о упокоеніи: Симеона, Анастасіи, Кократа, Ирины, Ксеніи, Ксеніи, Василія и ихъ сродниковъ.

По донесенію протоіерея Ярославской Всѣхсвятской церкви Флегонта Морева Ярославскою купеческою вдовою Евдокією Семеновною Друженковою пожертвована въ пользу причта Всѣхсвятской церкви облигація 3 Восточнаго займа, съ шестью купонами за № 022346 въ 1000 р. за вѣчное поминовеніе покойнаго мужа жертвовательницы Алексѣя Друженкова и съ нимъ всего рода купцовъ Друженковыхъ.

По донесенію благочиннаго, протоіерея Александра Ковалева, Р.-Борисоглѣбскимъ мѣщаниномъ Александромъ Павловымъ Сатуловымъ пожертвованы въ Троицкую, что на погостѣ, церковь, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, шесть билетовъ Государственнаго Банка, перваго выпуска съ № 155124 по № 155129 включительно, по 100 р. каждый съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ двухъ билетовъ поступали въ пользу церкви, а съ четырехъ—въ пользу причта за вѣчное поминовеніе души жертвователя.

По донесенію благочиннаго свящ. Симеона Покровскаго, крестьяниномъ деревни Ивановскаго Василиемъ Никифоровымъ Плѣшановымъ пожертвовано въ церковь села Поклонъ, Ростовскаго уѣзда, напрестольное евангеліе большаго размѣра. Верхняя доска на Евангеліи въ серебряномъ 84 пробы вызолоченномъ окладѣ, изображенія—въ срединѣ Воскресаго Господа и по угламъ

Евангелистовъ такіе же серебряно-вызолоченные, листья по серебристому фону. На исподней декъ середина и углы обложены такимъ же 84 пробы серебромъ вызолоченнымъ, корешокъ обложенъ малиновымъ бархатомъ, застѣжки серебряно-вызолоченныя. Евангеліе стоитъ 110 р.

По донесенію благочиннаго, свящ. Александра Тихомірова, въ церковь села Яны, Мологскаго уѣзда поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: 1) доврѣннаго гг. Шиповыхъ, дворянина Ивана Николаева Сукина а) икона Всѣхъ Святыхъ въ кіотѣ стоящая 65 р., б) ковчегъ бронзовый —вызолоченный со стекляннымъ колпакомъ, стоящій 95 р., в) подсвѣчникъ, стоящій 75 р., г) запрестольный пятисвѣчникъ, стоящій 50 р., д) кадило, стоящее 5 р. 50 к., е) блюдо для сбора, стоящее 4 р. 50 к., ж) фонарь стоящій 4 р., з) завѣса къ царскимъ вратамъ, стоящая 8 р. и и) лампада со стаканчиками, стоящая 5 р. 50 к., и 2) крестьянина деревни Бору Александра Иванова полное священническое и діаконое парчевое облаченіе, стоящее 62 р. 50 коп.

По духовному завѣщанію.

При отношеніи прокурора Ярославскаго окружнаго суда за № 4588, препровождена выписка изъ утвержденнаго судомъ домашняго духовнаго завѣщанія священника Ярославской Никитской церкви Николая Васильевича Ржевскаго, коимъ онъ завѣщалъ женѣ своей Елизаветѣ Николаевой внести на вѣчное поминовеніе его съ ближайшими сродниками, въ Ярославскія градскія церкви: Никитскую и Леонтьевско-кладбищенскую билеты по сту рублей. Подлинное завѣщаніе выдано женѣ священника Ржевскаго Елизаветѣ Николаевой Ржевской.

О пожертвованіяхъ на церковно-приходскія школы.

Совѣтъ Православнаго Церковнаго Братства святителя Димитрія Ростовскаго чудотворца въ Ярославлѣ, отношеніемъ отъ февраля 4 дня 1887 года за № 102, проситъ Редакцію напечатать во всеобщее извѣстіе о пожертвованіи церковнымъ старостою церкви села Сигори, Угличскаго уѣзда, крестьяниномъ деревни Клокарева Львомъ Ѳ. Калининымъ на устройство помѣщенія для церковно-приходской одноклассной школы въ упомянутомъ селѣ 800 руб., съ выраженіемъ жертвователю искренней отъ Совѣта Братства благодарности.

Тотъ же Совѣтъ отношеніемъ отъ 4 февраля 1887 г. за № 108, сообщилъ въ Редакцію, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, о пожертвованіяхъ на устройство помѣщенія для церковно-приходской школы въ селѣ Ивановскомъ на Вексѣ, Угличскаго уѣзда: церковнымъ старостою крестьяниномъ деревни Ивановской Петромъ Саввинымъ 50 р., собственницей сельца Знатнова, Васильевской волости, крестьянской вдовой Елизаветой С. Шелковой 20.000 кирпичей на сумму 160 р., 75 бревень на сумму 90 р. и 100 р. наличными деньгами и крестьянами той же волости, деревни Каблукова, братьями Ѳеодоромъ и Иваномъ Ѳеодоровыми по 100 р. отъ cadaго, съ выраженіемъ жертвователямъ искренней отъ Совѣта Братства благодарности.

Редакторъ Прот. І. Сперанскій.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Борьба

язычества противъ христіанства въ первые три вѣка исторіи христіанской церкви.

Ранѣе (въ концѣ столбца 101-го) было уже упомянуто нами, что языческіе литераторы новое ученіе при его появленіи въ мірѣ вообще приняли съ чувствомъ индифферентизма и презрѣнія. Этимъ осанистымъ ихъ отношеніемъ къ христіанству объясняется и молчаніе большинства изъ нихъ въ ихъ сочиненіяхъ о событіи, важность котораго отъ ихъ пронизательности ускользнула. Изъ этого молчанія, или недостоепія христіанства со стороны древнихъ Греческихъ и Римскихъ писателей вниманіемъ, тамъ и здѣсь дѣлаются заключенія, что Евангеліе вовсе не такъ быстро распространялось вначалѣ, какъ обыкновенно принимается. Но это сомнѣніе не состоятельно. Сульпицій Северъ прямо говоритъ, что во времена Нерона число христіанъ было уже очень значительно. Тацитъ, рассказывая о казняхъ первыхъ мучениковъ, выражается о христіанахъ, что число ихъ было уже очень велико (*multitudo ingens*). Нѣсколько лѣтъ позднѣе Плиній писалъ Траяну, что Малая Азія кишитъ приверженцами новаго ученія. По сознанию Юліана отступника, цитуемому св. Кирилломъ Александрійскимъ (*Cyrill., contra*

Julian. I, 10), множество ихъ было въ греческихъ городахъ; много ихъ было въ Римѣ, гдѣ св. Павелъ апостоль со всей увѣренностью и безпрепятственно проповѣдывалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; были они даже во дворцѣ самаго Нерона. Апостолы христіанства уже привлекаемы были къ отвѣтамъ предъ судебными учрежденіями имперіи. Проконсулъ Кипра, Сергій Павелъ, публично принялъ оное. Въ Коринѣ св. Павелъ держалъ отвѣтъ предъ проконсуломъ Ахаіи, Галліономъ, братомъ Сенеки. По прибытіи въ Римъ онъ переданъ былъ префекту императорской лейбъ-гвардіи, но этимъ по всей вѣроятности былъ Бурръ. Значило бы посему пренебрегать всеми правилами критики, если принять, что языческіе ученые того времени о христіанствѣ не знали. Оттого, если нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. Сенека и Плутархъ, въ дошедшихъ до насъ своихъ сочиненіяхъ о христіанствѣ не говорятъ, то должно это молчаніе объяснять другими причинами. Церковь, первоначально возникшую въ Палестинѣ, они считали за іудейскую секту; поэтому они отнесли къ ней съ тѣмъ же презрѣніемъ, какое питали и ко всему Еврейскому народу, и тогда для всѣхъ бывшему ненавистнымъ. Исходя изъ этой мысли, видѣли они въ новомъ культѣ такое же сумазбродное простонародное суевѣріе, масса котораго тогда стекалась въ Римъ со всѣхъ концовъ тогдашняго свѣта и которымъ занимается

они считали дѣломъ не стоящимъ труда. Въ особенности Сенекѣ нравственная часть христіанскаго ученія могла нравиться и онъ могъ бы изъ свѣта, какой оно около себя разливало, извлечь пользу для себя, если бы въ основоположеніяхъ новой вѣры и практической ея морали онъ не усматривалъ ничего иного кромѣ суевѣрія. Онъ, который въ юности вышелъ изъ Пифагорейской школы лишь для того чтобы не сочли его за іудея, не такимъ человѣкомъ былъ, чтобы питать какую нибудь симпатію къ сектѣ бывшей ненавистною для всѣхъ и кесаремъ преслѣдуемой (Seneca Epist. 108). Впрочемъ, что это молчаніе нѣкоторыхъ языческихъ писателей большею своею частію должно быть объясняемо отвращеніемъ ихъ къ новой религіи, которую они смѣшивали съ іудействомъ, объ этомъ болѣе всего свидѣлствуетъ тотъ презрительный тонъ, въ какомъ выражаются о христіанствѣ писатели, о немъ упоминающіе.

Презрительность мины и насмѣшливый тонъ особенно замѣтны въ Лукіанѣ Самосатскомъ, писавшемъ въ концѣ втораго столѣтія. На немъ лучше всего мы можемъ наблюдать враждебное къ христіанству отношеніе языческихъ ученыхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что христіанство во времена Лукіана было извѣстно; писанія этого софиста доказываютъ, что съ главными пунктами евангельскаго ученія онъ былъ знакомъ. Конечно для критики принадлежность Лукіану разговора „Philopatris“ болѣе чѣмъ сомнительна. Но если и исключить изъ числа сочиненій Лукіана этотъ діалогъ, горячо ратующій противъ догмата о троиности, все-таки о знакомствѣ съ христіанствомъ будутъ свидѣлствовать другія его сочиненія. Въ его псевдомантикѣ, въ „*Ἀληθείς ἱστορίαι*“, а преимущественно въ письмѣ къ Кронію о смерти Перегрина Протея часто дѣлаются вылазки противъ христіанскихъ ученій. И странно! Раздражаютъ Лукіана и служатъ предметомъ его насмѣшекъ тѣ части Евангелія, которыя рекомендуются даже самимъ человѣческимъ разумомъ, какъ напр. догматъ о безсмертіи души, духъ братства, какой долженъ господствовать между христіанами, заповѣдь о самоотверженіи. Если бы онъ хотя немного по-

думалъ и хотя сколько нибудь доброй воли имѣлъ, то легко могъ бы убѣдиться, что религія съ моралью столь совершенной связывающая столь возвышенныя истины, не можетъ быть отождествляема съ грубымъ суевѣріемъ, коимъ презобиловалъ тогдашній міръ. Но нѣтъ, этотъ софистъ не удостоиваетъ болѣе глубокимъ вниманіемъ христіанскія ученія, не находитъ нужнымъ глубже вникать въ нихъ, хотя они очевидно произвели на его духъ нѣкоторое впечатлѣніе. Христіане для него обманщики и смѣхотворы; Лукіанъ смѣется надъ ними какъ надъ обыкновенными обманщиками, выдающими себя за людей свѣдущихъ въ такихъ предметахъ, о коихъ они почти или вовсе не имѣютъ никакихъ свѣдѣній; онъ отождествляетъ ихъ съ обыкновенными шарлатанами, оболщавшими глупенькихъ людей обманами чародѣйства и вѣдовства; такими шарлатанами кишѣлъ тогдашній Римскій міръ. Лукіанъ, не входившій въ какія нибудь особенныя изслѣдованія, — всего, о чемъ трактовалъ онъ, касавшійся поверхностно, объявляетъ тономъ, не допускающимъ возраженій, что ученики Христа люди легковѣрные, „безъ достаточныхъ основаній“, *ἀνευ τινός ἀκριβοῦς πίστεως*, принимающіе все, что имъ ни скажутъ. Таково правосудіе, одушевлявшее собой языческихъ ученыхъ. Само собою понятно, что со стороны такихъ людей христіанству нечего было ждать какого либо безпристрастія.

Конечно Лукіанъ надо всею насмѣхался, надъ наукой какъ и надъ язычествомъ; не удивительно по этому, что и къ христіанству онъ относился съ сарказмомъ и съ ироніей. Но и болѣе серьезные языческіе авторы, не смотря на отличавшую ихъ духъ черту строгой серьезности, оказались точно также малоспособными понять то, что было въ христіанствѣ благороднаго и возвышеннаго; таковы были напр. Тацитъ и Светоній. Говоря по правдѣ, Тацитъ вовсе не былъ человѣкомъ религіознымъ. Трактую во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій о богахъ, онъ нигдѣ однакоже не проговорился, что о нихъ онъ думаетъ. Несомнѣнно, что ему вовсе чужда была идея провидѣнія, руководя-

шаго человеческими дѣлами: при объясненіи теченія событій постоянно онъ колеблется между судьбой и случаемъ; и если въ концѣ своего разсужденія о нравахъ Германцевъ онъ говорить, что „Фенны отъ вліянія на нихъ боговъ защищены бѣдностью и недостаточной своей образованностью“, то можно въ этой фразѣ видѣть лишь иронію, граничащую съ безбожіемъ (Appal., XVI, 33; VI, 22). При сужденіи о Тацитѣ обыкновенно не обращаютъ достаточнаго вниманія на это, почти полное отсутствіе въ немъ религіознаго чувства; и преувеличенныя похвалы, какія обыкновенно столь охотно воздаютъ не таланту его какъ исторіографа, таланту неоспоримому, а нравственному характеру его сочиненій, можно попустить. А если это такъ, — а что дѣло обстоитъ такъ, этого никто не будетъ оспаривать, кто хотя сколько нибудь знакомъ съ сочиненіями Тацита, — то отъ него нечего было и ждать благопріятной оцѣнки христіанства. Отъ природы прямая и честная душа Тацита, относившаяся съ чувствомъ къ преслѣдуемой добродѣтели и проникавшаяся негодованіемъ противъ триумфирующаго порока, кажется должна была бы оказаться способной оцѣнить безпристрастно новую религію и того достойной. Какой славный предметъ для размышленій представляло собою глубокому наблюдателю человеческой природы это множество людей, осуществлявшихъ въ своей жизни идеаль справедливости! Онъ, который, спасаясь отъ позора своего времени переносился духомъ въ лѣса Германіи, ища здѣсь химерическихъ добродѣтелей, не подлѣ ли себя онъ имѣлъ эту реальную добродѣтель, зрѣлище коей, вблизи разсматриваемое, изучаемое, постигаемое, могло бы утѣшить его душу? Не стоило ли по крайней мѣрѣ труда подарить своимъ вниманіемъ этотъ нравственный феноменъ, совершавшійся у него на глазахъ? Однакоже мы замѣчаемъ съ сожалѣніемъ, что изъ всѣхъ языческихъ писателей Тацитъ судить о христіанствѣ съ наибольшимъ легкомысліемъ, даже жесткостью. Тирада, которую онъ посвящаетъ ему въ 15-й книгѣ своихъ лѣтописей, доказываетъ, что онъ вовсе не считалъ себя обязаннымъ изслѣдовать

то, о чемъ онъ позволялъ себѣ судить. Всѣ познанія его о христіанствѣ ограничивались свѣдѣніемъ, что новая религія произошла изъ Іудеи, гдѣ учредитель ея, Христосъ, Понтіемъ Пилатомъ въ правленіе Тиверія присужденъ былъ къ смерти. Вслѣдъ за тѣмъ, не разслѣдуя что такое она въ существѣ своемъ, онъ объявляетъ ее за одно изъ опаснѣйшихъ суевѣрій (exitiabilis superstitio); будучи ученымъ онъ обращается въ эхо бывшихъ въ то время распространенными въ народѣ злословіи и слѣпо вѣря въ мнимыя преступленія христіанъ называетъ ихъ людьми „ненавидимыми за свое нечестіе, за свои непотребства, достойными смертныхъ казней“. Но чрезъ это Тацитъ, вполне справедливо проникавшійся негодованіемъ противъ варварствъ Тиверія и Нерона, становится подражателемъ ихъ: такова холодная жесткость его языка. Предубѣжденіе здѣсь не лзя ему ставить въ извиненіе; невѣдѣніемъ лишь отягощается вина тѣхъ, кто не старается и не дѣлаетъ усилій это свое невѣдѣніе разсѣять и кто всѣми средствами располагаетъ, чтобы оно побѣдило.

Для аттестации христіанской религіи Тацитъ пользуется выраженіемъ, которое въ лагерѣ враговъ церкви обратилось нѣкоторымъ образомъ въ пароль: суевѣріе. Светоній повторяетъ это слово съ тѣмъ же гнѣвомъ и обнаруживая еще крупнѣйшее незнаніе дѣла. Онъ не могъ христіанъ отличить даже отъ іудеевъ. „По подстрекательству Христа, говоритъ онъ, эти послѣдніе стали распространять безпорядки въ Римѣ“. Далѣе, доходя въ своемъ разсказѣ до упоминанія о смертныхъ казняхъ надъ первыми мучениками, онъ называетъ христіанъ „разрядомъ людей, преданныхъ нѣкоторому суевѣрію и волшебству“ (Suet., in Claud., 25; in Neron., 16). Плиніи младшій въ своихъ сужденіяхъ обнаруживаетъ столь же мало справедливости какъ и два его друга; его ослѣпленіе тѣмъ удивительнѣе, что онъ знаетъ христіанъ, потому что поступки ихъ онъ подвергалъ тщательному изслѣдованію и въ нихъ не нашелъ ничего предосудительнаго. „Все, что я могъ узнать о нихъ, пишетъ онъ Траяну, это то, что они клятвенно себя обязываютъ не совершать никакихъ пре-

ступлений, избѣгать воровства и нарушенія супружеской вѣрности, скрѣпленнаго клятвою слова не нарушать, взятое на сохраненіе имущество возвращать и т. д.“. Религія среди языческаго растлѣнія нравовъ, предлагавшая столь прекрасныя заповѣди и порождавшая такія добродѣтели, вѣроятно стоила того, чтобы къ ней ближе присмотрѣлись. Оттого можно было бы думать, что Плиній младшій, отъ природы бывшій склоннымъ къ снисходительности и умѣренности, почувствуетъ себя обязаннымъ къ союзу съ людьми, которыхъ онъ такъ вѣрно изобразилъ? Совершенно наоборотъ; эта религія, сочлены коей признавали себя обязанными практиковать столь чистую мораль, въ его глазахъ есть постыдное суевѣріе („superstitio prava“). Такъ оказывается истиннымъ, что въ самомъ назначеніи христіанства заключалась задача возстановить противъ себя весь этотъ классъ ученыхъ, соревновавшихся между собою въ гордомъ презрѣніи къ нему и этимъ осыпавшихъ оное. При распространеніи христіанства оказалось во всей его широтѣ вѣрнымъ слово св. Павла апостола: *Благоудно было Богу безуміемъ проповѣди спасти вѣрующихъ. Потому не много изъ васъ мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много высокородныхъ. Но Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и уничиженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее* (1 Кор. I, 21, 26, 27).

А отъ литераторовъ древняго языческаго міра и историографовъ его переходя къ философамъ что мы замѣчаемъ? Эти менѣе ли враждебно относились къ христіанству? Понятно, что нечего и говорить здѣсь о философскихъ сектахъ, издѣвавшихся надъ добродѣтелью и ограничивавшихъ ее удовольствіемъ, каковыми были Епикурейцы и Циники. Правила ихъ составляли явный контрастъ съ правилами Евангелія, такъ что не лзя и искать между ними точекъ соприкосновенія или побудительныхъ причинъ къ сближенію. Но не должна ли была Стоическая школа, въ которую бѣжали величайшіе умы и благороднѣйшіе характеры эпохи,

не долженъ ли былъ Портікъ служить введеніемъ къ христіанству? Могли ли ученики Зенона, объявлявшіе, что добродѣтель есть высшее благо, — возвышавшіеся въ своихъ нравственныхъ теоріяхъ надъ приманками счастья, надъ соблазнами богатства и имущества, хваставшіеся, что презираютъ они страданія и смерть, могли ли они не удивляться героической твердости христіанъ среди ужаснѣйшихъ мукъ, ихъ отреченію отъ благъ этого міра, ихъ усиліямъ достигъ истинной мудрости и нравственнаго совершенства? Могли ли они не увлекаться красотой Евангелія, могли ли они не приходить къ нему и могли ли они того не желать отъ него, чего имъ не доставало, твердой догмы, которая служила бы прочнымъ основаніемъ для ихъ ученія? Но эта возможность была только сномъ; христіанство далеко не дружественный пріемъ нашло между ними; напротивъ изъ ихъ рядовъ вышли отъявленнѣйшіе противники его.

Это враждебное положеніе, занятое стоицизмомъ по отношенію къ христіанству, на первый взглядъ представляется страннымъ; но если присмотрѣться къ этому явленію нѣсколько ближе, то объяснится оно само собою. Если языческимъ литераторамъ и вообще не позволила отнестись сочувственно къ христіанству аристократическая ихъ гордость, то нужно это сказать въ особенности о приверженцахъ стоицизма. Они представляли собою слабое меньшинство, смотрѣвшее на массу народа свысока; это былъ малый кружокъ избранныхъ высокихъ умовъ, съ презрѣніемъ отзывавшихся „объ этой массѣ безъ философіи, объ этихъ обиденныхъ и пошлыхъ душахъ, составляющихъ большинство человѣческаго рода“. Такъ въ Енхиридіонѣ Эпиктета часто встрѣчаются фразы: *Ὀυλος ἀφιλόσοφος, ἰδιώται*; и Сенека (de Provid., 4) говоритъ: *Prospera in plebem et vilia ingenia deveniant*. Ничего не было непопулярнѣе этой высокопарной морали, на страданія человѣчества отвѣчавшей звонкими фразами, пышными декламациями и приведеніемъ цитатъ. Удивляться ли, что христіанство, объявлявшее себя за религію народа равно какъ и ученыхъ, представлялось этому классу моралистовъ порожде-

нiемъ духовной слабости, дѣтскимъ суевѣрiемъ, не стоящимъ вниманiя со стороны людей мудрыхъ? Впрочемъ если мораль Портика во многихъ пунктахъ согласовалась съ ученiемъ Евангелiя, за то во многихъ другихъ она радикально и противорѣчила христіанскому ученiю. Эпиктетъ и Маркъ Аврелiй проповѣдуютъ неумолимо о ходячей поговоркѣ ихъ школы, что „нужно жить согласно съ природою“; христіанство же объявляло міру, что человѣческая природа разстроена и что мудрость состоитъ въ возведенiи ея къ Божественнымъ, отъ Христа предначертаннымъ заповѣдямъ. Для стоицизма безсмертіе души—лишь прелестный сонъ или много, много что очень шатко поставленное понятiе; въ христіанствѣ все основано на догмѣ вѣчной жизни, къ которой настоящая жизнь служить переходомъ и введенiемъ. Ученикъ Зенона или Хризиппа противится печали, даже презираетъ ее, потому что она составляетъ дѣйствительность лишь въ мнѣнiи, какое о ней себѣ составляютъ; христіанинъ смотритъ на страданiя какъ на реальное испытанiе, которое онъ и принимаетъ съ дѣтской преданностью волю Бога, оное посылающаго. Стоикъ усваиваетъ себѣ право самимъ собою распорядиться; онъ насильственно и самовластно разрываетъ узы, привязывающія его къ этой жизни: ученикъ Евангелiя признаетъ, что только Богъ виновникъ жизни и смерти и что человѣку не позволительно оставлять постъ, на коемъ его высшій Господинъ поставилъ. Вопреки прекраснымъ, но непослѣдовательнымъ увѣренiямъ въ пользу провидѣнiя догма Портика связываетъ человѣческія дѣла съ законами неумолимой судьбы, коей даже боги подлежатъ; евангельская догма спасаетъ человѣческую свободу, подчиняя оную дѣятельности провидѣнiя, которое свободу человѣка укрѣпляетъ и ею руководитъ. По мнѣнiю стоиковъ мудрецъ равенъ богамъ; „онъ даже выше ихъ, говоритъ Сенека, потому что эти творятъ доброе по необходимости, а этотъ исходя изъ добродѣтели“ (Epist. 35): для христіанъ, которыхъ первая обязанность—признавать свою слабость и свое ничтожество, сравнивать себя съ Богомъ есть богохульство. Легко было бы

эту параллель слѣдить и дальше; но и сказанное показываетъ, что хотя между моралью стоиковъ и Евангелiемъ въ частностяхъ и нельзя не признать нѣкотораго сходства, все-же между обоими существовало принципиальное противорѣчіе, котораго и достаточно было для взаимной ихъ борьбы.

И писатели Стоической школы трактуютъ о христіанахъ какъ о горсти фанатиковъ, дѣйствующихъ по увлеченiю, а не по разуму. Они выражаются даже, что объ этомъ заблужденiи престопающаго не хотятъ они и говорить, какъ о дѣлѣ не достойномъ ихъ мудрости. Просматриваемъ ихъ сочиненiя, „мысли Марка Аврелiя“, письма къ Фронтону, книжку Эпиктета, комментаріи его ученика Арріана, фрагменты изъ его ученiя, сохранные Стобеемъ: имя христіанъ, или Галилеянъ встрѣчается въ нихъ только дважды. Уже эти рѣдкія упоминанiя достаточно показываютъ, что при сужденiи о христіанствѣ предубѣжденiе противъ него считалось дѣломъ научнымъ; что въ немъ естественно ихъ должно было озадачивать, собою въ нихъ даже зависть возбуждать, этимъ была душевная твердость, какую христіане обнаруживали предъ своими преслѣдователями. Исходя изъ этого факта, имѣвшагося у нихъ передъ глазами, имъ кажется легко было бы возвести этотъ героизмъ къ принципу его, коимъ были не философскія какія либо идеи, потому что обнаруживали этотъ героизмъ жены и даже дѣти; но древнему міру не доставало для этого духа справедливости. Вмѣсто того, чтобы искать истиннаго источника, изъ коего возникала столь чрезвычайная добродѣтель, измышляли они разныя хитрыя уловки, ихъ философскому уму вовсе не доставлявшія чести: вмѣсто того чтобы дать себѣ отчетъ въ нравственномъ фактѣ величайшей важности, приведемъ міръ въ изумленіе, они довольствовались праздными словами. Маркъ Аврелiй въ поведенiи мучениковъ видѣлъ рѣшительное упорство, упрямство не имѣвшее въ себѣ ничего ни серьезнаго ни разсудительнаго. Эпиктетъ думаетъ, что выпутался изъ затрудненiя, когда говоритъ, что Галилеяне пренебрегаютъ муками по привычкѣ,

изъ мани къ нимъ. Подыскиваніемъ такихъ основаній поведенію первенствующихъ христіанъ языческіе писатели если не злую свою совѣсть выдаютъ, то по меньшей мѣрѣ свидѣлствуютъ о смущеніи ими овладѣвшемъ, духовномъ замѣшательствѣ, въ коемъ они уже не могли подыскать разумныхъ причинъ явленію. Уже объясненіемъ предъ судьями мотивовъ своихъ убѣжденій христіане достаточно доказывали, что они вовсе не изъ слѣпаго своеуравія такъ ведутъ себя; съ другой стороны достаточно было бы и не очень внимательнаго наблюденія надъ человѣческой природой, чтобы понять, что этотъ героизмъ мучениковъ никакъ не могъ быть дѣломъ привычки, что онъ не вызывался модой. Но стоицизмъ не приглядывался къ вещамъ съ такой точностью; онъ не чувствовалъ потребности быть справедливымъ въ отношеніяхъ къ вѣрѣ, которая по его мнѣнію должна была внушать къ себѣ лишь презрѣніе.

Характеристика Русскаго солдата и всего Христіанскаго Русскаго воинства.

Съ началомъ наступившаго великаго поста въ Москвѣ въ залѣ Городской Думы начались чтенія для офицеровъ по Русской военной исторіи. Вотъ какъ въ присутствіи болѣе чѣмъ 500 офицеровъ 16-го сего февраля на первомъ чтеніи охарактеризованъ былъ генераломъ А. И. Маныкинымъ-Невостревымъ Русскій солдатъ и вся Русская армія.

„Всѣмъ извѣстенъ русскій солдатъ въ мирное время; но каковъ онъ въ военное время, не всѣмъ это извѣстно. Въ мирное время и нѣтъ возможности узнать внутреннюю, доблестную и героическую сторону русскаго солдата: она спитъ, отдыхаетъ; просыпается же она только въ военное время и развиваетъ свою мощь во всю русскую ширь. Всѣ войны, начиная съ Петра Великаго, выказали что по общію тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя желательны видѣть въ воинѣ, едва ли въ мірѣ найдется страна, которая въ состояніи была бы выставить такихъ защитниковъ своей родины какъ

Россія. Это не пустой шовинизмъ, а фактъ военной исторіи. Высоки заслуги и доблести армій и другихъ странъ; но нельзя не сознаться что нравственная сила и высокій духъ иностранныхъ солдатъ всегда находились въ тѣсной связи съ силою военныхъ дарованій полководцевъ. Геніаленъ полководецъ: иностранныя войска дѣлаютъ чудеса; ограниченъ полководецъ: войска робѣютъ, деморализуются. Прусское войско времени Фридриха Великаго было образцовымъ и по своему тактическому образованію и по своимъ боевымъ доблестямъ. Не стало Фридриха: и прусское войско, при томъ же тактическомъ образованіи, было разбито и уничтожено подъ Іеной и Ауэрштедтомъ, а Пруссія какъ отдѣльное государство перестала и существовать. Французскія войска при Наполеонѣ I были образцомъ высокихъ военныхъ доблестей и отваги; при Наполеонѣ же III въ 1870 году подъ Седаномъ сдается въ плѣнъ Пруссакамъ 170-тысячная армія! Въ арміяхъ другихъ странъ бывали случаи паническаго страха предъ однимъ именемъ побѣдоноснаго полководца противной стороны. Въ 1805 году 40-тысячная австрійская армія подъ Ульмомъ безъ выстрѣла сдалась Наполеону, а арміей этою командовалъ генералъ Макъ, знаменитый профессоръ теоріи военного искусства, слушать лекціи котораго собирались въ Вѣну не изъ одной только Австріи.

„Никакихъ подобныхъ фактовъ русская военная исторія не представляетъ: неудача и пораженія никогда не деморализовали нашей арміи, а напротивъ укрѣпляли ея бодрый духъ. Въ 1812 году, когда Наполеонъ съ 700-тысячною арміей вторгнулся въ предѣлы Россіи, ему противопоставлена была армія только во 150—200 тысячъ. Отъ самаго Нѣмана и до Москвы эта малочисленная армія должна была отступать на разстояніи сотенъ верстъ, подъ напоромъ превосходнаго въ силахъ противника. Отступление же, и такое продолжительное, есть такой актъ, который можетъ способствовать только упадку духа въ арміи; не то было съ русскою арміей. Уступая дорого каждую пядь земли, теряя людей въ безпрестанныхъ стычкахъ и

кровопролитныхъ сраженіяхъ, Русская армія въ великомъ историческомъ сраженіи подъ Бородинымъ дала такой отпоръ величайшему изъ полководцевъ своего времени, что звѣзда счастья его послѣ этого сраженія перестала идти вверхъ. Севастопольская кампанія представляетъ собой маленькія удачи, большія неудачи; но 11 мѣсяцевъ осады Севастополя не только не деморализовали духа русскихъ защитниковъ, но напротивъ геройство ихъ шло впередъ неизблѣмымъ путемъ, и въ послѣдній день осады русскій солдатъ какъ будто сталъ еще выше чѣмъ какимъ былъ въ первый.

„Что за причина этой силы? Она должна быть ясна для каждаго Русскаго. Безграничная преданность Царю Самодержавному, любовь къ славіи родины и героическія, возвышенныя чувства въ минуты тяжкихъ испытаній, вотъ тѣ стимулы, которые движутъ русскимъ солдатомъ при встрѣчѣ со врагомъ. Да будетъ стыдно тѣмъ острякамъ, которые игнорируя эти чувства чествуютъ русскаго солдата „святою сѣрою скотинкой“. Извѣстна героическая защита Баязета въ послѣднюю компанію. Небольшой гарнизонъ мужественно защищался въ теченіе 21 дня отъ осаждавшихъ крѣпость турецкихъ полчищъ при самыхъ тяжчайшихъ условіяхъ. Жизненныхъ припасовъ не было; приходилось кормиться кониной и падалью; воды не было; и чтобы достать ее извнѣ приходилось платитья человеческою жизнью чуть не за каждый ковшъ ея. И припасы и вода раздавались гомеопатическими порціями. При этихъ страшныхъ лишеніяхъ въ тропическую жару, какой бы гарнизонъ устоялъ противъ лестнаго предложенія осаждающихъ сдать крѣпость и выйти съ почетомъ и оружіемъ? Но русскій воинъ не соблазнился, выдержалъ себя до конца. И кто же были эти герои? Не какой нибудь отдѣльный полкъ, баталіонъ, который въ силу традицій поддержалъ честь имени своей части, а сборная команда изъ пѣхотинцевъ, кавалеристовъ, артиллеристовъ, нестроевыхъ; и при этомъ почти не было начальства, которое было перебито или ранено. На нашей памяти также недавній героическій подвигъ отдѣльнаго лица. Въ 1880 году артил-

леристъ Даниловъ попалъ въ плѣнъ къ Текинцамъ. Они заставляли его стрѣлять въ русскихъ, измѣнить Царю, вѣрѣ православной, обѣщая разныя милости; но Даниловъ героически устоялъ, не измѣнилъ ни вѣрѣ ни Царю, за что и поплатился жизнью, испытавъ всевозможныя звѣрства въ родѣ вырѣзыванія ремней изъ его кожи и пр. „Сѣрая скотинка“, хотя бы и святая, на такіе подвиги не способна.

Обычно нынѣ многимъ думать, что Россія, вдвинутая въ семью образованныхъ европейскихъ государствъ Петромъ, обязана всѣмъ только заимствованію плодовъ цивилизаціи съ Запада, и что *собственно своего ничего* реформа Петра Россіи не принесла; и въ военномъ отношеніи русская регулярная армія создана Петромъ будто бы по иностраннымъ образцамъ. Такого мнѣнія держатся всѣ заграничныя, да и наши военные писатели. Но три года тому назадъ вышелъ въ свѣтъ почтенный трудъ полковника Генеральнаго штаба Д. Θ. Масловскаго: *Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Петра Великаго и императрицы Елисаветы*. Авторъ, на основаніи точныхъ архивныхъ документовъ, доказалъ что уставъ, по коему Петръ обучалъ войска, есть не заимствованіе съ Запада, а чистое и самобытное творчество его генія. Петръ зналъ, какъ никто, духъ Русскаго народа и по военному дѣлу создалъ ему такую науку, которая отвѣчала требованіямъ этого духа. Иначе впрочемъ и объяснить нельзя того, какъ-это молодое русское войско въ теченіе девяти лѣтъ настолько развилось и окрѣпло, что въ 1709 г. одержало блистательнѣйшую побѣду надъ геніальнымъ полководцемъ своего времени Карломъ XII. Доброе и твердое начало, положенное Петромъ въ русское войско, было такъ плодотворно, что уже въ срединѣ прошлаго столѣтія приобрѣло славу непобѣдимаго. Уже Фридрихъ Великій говаривалъ про русскаго солдата въ бою, что „мало его убить, но надо еще и повалить.“

(Моск. Вид. № 48).

**Возрастъ царствующихъ особъ по 1-е января
1887 года.**

Въ альманахѣ Гота напечатано о возрастѣ царствующихъ особъ по 1-е января 1887 года.

Вильгельму, императору Германскому	89 л.
Папѣ Льву XIII	76 "
Вильгельму III, королю Нидерландскому	69 "
Карлу III, принцу Монако	68 "
Виктори, королевѣ Великобританіи	67 "
Донъ-Педро II, императору Бразильскому	61 "
Фрауц-Иосифу I, императору Австрійскому	56 "
Леопольду, королю Бельгійскому	51 "
Лудвигу I, королю Португальскому	48 "
Карлу, королю Румыніи	47 "
Абдуль-Гамиду султану	44 "
Гумберту, королю Италиі	42 "
Александрѣ III, императору Всероссійскому	41 "
Георгу, королю Греческому	41 "
Милану, королю Сербскому	32 "

и королю Испаніи всего только нѣсколько мѣсяцевъ.

Подмѣсы къ воску и ихъ обнаруженіе.

Употребительны слѣдующіе приемы для опредѣленія подмѣсей къ воску. Примѣсъ канифоли узнается погруженіемъ воска въ нашатырный спиртъ: чистый воскъ всплываетъ на поверхность въ нашатырномъ спирту, тогда какъ подмѣшанный потонетъ. Подкраска желтаго воска куркумой, охрой и мелкимъ стекломъ обнаруживается процѣживаніемъ растопленнаго воска сквозь сукно или фланель, при чемъ служившій для подмѣси порошокъ остается на сукнѣ или фланели. Присутствіе церезина, наиболѣе употребительнаго средства для подмѣси, узнается или погруженіемъ воска въ алкоголь удѣльнаго вѣса отъ 0,915 до 0,950, въ которомъ чистый воскъ тонетъ, а смѣшанный плаваетъ, или же испытываемый воскъ погружаютъ въ растворъ одной части вѣска кали въ 2½ частяхъ 90% алкоголя и помѣщаютъ на нѣсколько часовъ въ водяную баню; чистый воскъ даетъ при

этомъ свѣтлый растворъ, тогда какъ церезинъ всплываетъ на поверхность жидкости. Примѣсъ парафина узнается тѣмъ, что смѣшанный воскъ плаваетъ въ спирту удѣльнаго вѣса 0,881. Примѣсъ стеарина, или японскаго растительнаго воска, узнается тѣмъ, что испытываемый воскъ расплавляютъ вмѣстѣ съ растворомъ буры. По охлажденіи раствора онъ становится бѣлымъ какъ молоко, если воскъ былъ смѣшанъ; и слегка мутится, если воскъ былъ чистъ.

Въ Европу начинаютъ проникать и новые суррогаты воска. Таковъ китайскій воскъ изъ ягодъ растенія *Murica serifera*, воскъ изъ коры пробковаго дуба, изъ коры пальмы *Ceroxylon antiola*, наконецъ церотинъ, снимаемый съ поверхности стеблей нѣкоторыхъ сортовъ сахарнаго тростника. Кромѣ того въ малыхъ количествахъ воскъ можетъ быть добываемъ изъ стеблей и листьевъ многихъ различныхъ растеній.

**Сколько денегъ потрачено великими націями на
постройку желѣзныхъ дорогъ.**

По статистическимъ свѣдѣніямъ, представленнымъ недавно въ министерство публичныхъ работъ во Франціи, колоссальныя суммы затраченныя великими націями на постройку желѣзныхъ дорогъ слѣдующія: Въ Соединенныхъ Штатахъ проведеніе желѣзныхъ дорогъ стоило болѣе 34 миллиардовъ; въ Англіи 19 миллиардовъ; во Франціи 18 миллиардовъ; въ Германіи 11 миллиардовъ; Австріей на постройку желѣзныхъ дорогъ израсходовано въ 1886 г. 7,968,902,372 франковъ; въ Россіи 6 миллиардовъ и нѣсколько милліоновъ. Если къ вышесприведеннымъ суммамъ прибавить еще суммы, затраченныя на тотъ же предметъ другими націями, то сумма выйдетъ такая, какую страшно выговорить. Макерсонъ изъ Лондона вычислилъ, что для перевозки этого сокровища, собраннаго вмѣстѣ и обращеннаго въ пятифранковыя монеты, потребовалось бы ни болѣе ни менѣе какъ четыре локомотива средней силы, прицѣпленные одинъ къ другому.